

Дихотомия правовой культуры цивилизаций Запада и Востока

О.Е. Волкова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Legal Culture Dichotomy of the Civilizations of West and East

O.E. Volkova

Altai State University (Barnaul, Russia)

В центре внимания автора — особенности правовой культуры стран западного и восточного региона, ценностные и ментальные основания, обеспечивающие вектор развития. Противостояние двух правовых систем обуславливает контекст глобального правового взаимодействия. Характерные черты техногенной цивилизации, такие как индивидуализм, рационализм, погоня за высоким уровнем модернизации и светскость, не приживаются на уровне правосознания населения восточных стран и формируют двухуровневую правовую систему, что порождает проблему нигилизма в праве. Представление о модернизации как линейной направленности развития давно устарело, и такие ценности, как коллективизм, традиционализм, высокая роль государства, соотношение права с другими социальными регуляторами (моралью, религией и др.), а также ценностями справедливости, правды — все это имеет место в рамках современного межцивилизационного правового диалога. Традиция тогда приносит вред и «консервирует» правовую материю, когда выхолащиваются ее ценностные основания, внутренний потенциал развития. С другой стороны, традиционные общества — эталон преемственности и стабильности, что подтверждается длительностью существования цивилизаций Востока, непреходящей ценностью архаичных правовых источников и самобытностью правовой культуры.

Ключевые слова: правовая традиция, восточный и западный правовой менталитет, транснациональная правовая культура, правовая ценность, правовая система.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-20

Правовые системы отличаются содержанием права, его ролью и местом в зависимости от особенностей, темпов и направлением развития, традиций, менталитета и основополагающих ценностей обще-

The article focuses on particularities of the legal culture of the Western and Eastern regions, value and mental foundations, providing vector of their development. Confrontation between two legal systems determines the context of the global legal interaction. Characteristic features of industrial civilization such as individualism, rationalism, the pursuit of a high level of modernization and secularism do not settle down on the level of legal awareness of the population in Eastern countries and form a two-tier legal system which creates the problem of nihilism in law. The idea of modernization as a linear orientation of development has become outdated, and such values as collectivism, traditionalism, high role of the state, matching rights with other social regulators (morality, religion, etc.), as well as the values of justice, truth — all this takes place in the framework of modern intercivilizational legal dialogue. Tradition in that case becomes harmful when it «preserves» legal matter, when dilutes its value base, internal development potential. On the other hand, the traditional society is the standard of continuity and stability, as evidenced by the duration of Oriental civilizations, timeless value of archaic legal sources and identity of legal culture.

Key words: legal tradition, East and West legal mentality, transnational legal culture, legal value, the legal system.

ства. Несмотря на сложность и многообразие межкультурного правового взаимодействия, национальные правовые системы имеют большой потенциал для сохранения собственного уклада жизни, а также

распространения своих взглядов на региональном и даже глобальном уровнях благодаря духовному содержанию систем — правовой культуре.

Соотношение понятий «право» и «культура» может рассматриваться как нахождение права в определенной культурной среде, и тогда межпредметное понятие «правовая культура» будет больше пониматься как оценочное и характеризовать уровень развития права. Между тем право нужно рассматривать как часть культуры и видеть в праве культурный аспект не только как показатель темпов и качества модернизации. Национальная правовая культура — это предмет гордости, независимости и доказательство наличия собственных нравственно-ценностных ориентиров народа.

Правовая культура несет основополагающие ценности и во многом определяет правовую материю. В рамках компаративистики, рассматривая наднациональные региональные аспекты развития права, принято противопоставлять страны Востока и Запада, поскольку различие носит не только географический, хотя и довольно условный, но и культурно-исторический характер. Особый интерес представляют глубинные ценностные ориентиры, традиции и менталитет, поскольку позволяет понять специфику духовной и материальной правовой культуры.

Уникальным представляется развитие права в рамках двух цивилизаций — Востока и Запада, его концептуальных основ. К. Ясперс говорит о противостоянии: «в различных модификациях изначальная полярность сохраняла свою жизненность на протяжении веков... Греки и персы, деление Римской империи на Западную и Восточную, западное и восточное христианство, западный мир и ислам, Европа и Азия — таковы последовательно сменяющие друг друга образы этого противоречия» [1, с. 24]. Вальтер фон Шубарт, отмечая в книге «Европа и душа Востока» противоположности между человеком Запада и человеком Востока, заявлял о грядущем подъеме цивилизации Востока [2, с. 2].

Дихотомия двух цивилизаций: Востока и Запада — оказывает ценностное влияние на правовую культуру всего человечества, особенно интересным является соотношение и противоборство двух культур на правовом пространстве России. Особый интерес в данном подходе в правовой культуре представляет ценностно-ментальный уровень и роль национальных традиций.

Правовая культура Запада преподносится как более развитая, словно локомотив, с позиции модернизации и линейного развития, а Восток предстает отстающим составом. Принято к Востоку причислять мусульманские и азиатские народы, индусов, в то время как к Западу — Западную Европу, США. Остальные страны, как, например, в Азии: Япония, Южная Корея, — так и страны Восточной Европы,

имея черты восточного уклада жизни, искусственно приобщают экономику и массовую культуру к западному образцу, так и право имеет тенденцию считаться с западными стандартами. Россия находится в постоянной дилемме и отдельные группы населения постоянно ведут спор о путях развития и основополагающих ценностях. Географически определить точные границы невозможно, так как это культурные образования: так, мусульманские общины, проживающие в странах Европы, являются носителями ценностей и традиций восточного общества. В России проживают как представители этносов, позиционирующихся восточными, — татары, буряты и др., так и европейские, например этнические немцы. Если соотносить истоки религиозно-правовой, отличной от западной, культуры, то в понятие Востока можно включить Византию.

Восток и Запад как правовые цивилизации — это попытка организации в относительно единую правовую систему, прежде всего на основе системы ценностей наднационального порядка, понятных для участников, направленную также вовне, с претензией на цельность, архаичность, проверенность временем, идеологически обоснованную как единственно необходимая для всего человечества и противопоставляющая себе другую. Право на Западе сформировано в единые правовые системы, в каждой из которых разнообразные ее составляющие обретают смысл как часть системы в целом [3, с. 28], что можно объяснить единым прошлым этих народов — влиянием канонического и римского права, общеевропейских философских и правовых концепций античной эпохи и Просвещения.

Ментальность западного человека и восточного — это наднациональное проявление ментальности, это особое представление о мире и месте человека в нем.

Ментальность Запада и Востока представлена со стороны Запада относительно однородной структурой с единой христианской культурой и влиянием канонического права, античного мира, где в центре стоит человек, его личность, стоящая над обществом, его права и свободы, задачей которого является покорение природы. Со стороны же Востока единой цивилизации нет, нет опоры на единую религию, но, безусловно, общим является приоритет общественного над личным, государственного над частным, коллективного над индивидуальным. Восточный человек не ставит целей изменить мир, он боится нарушить порядок вещей, ему важно вписаться и занять созерцательную позицию, не нарушить порядок космический, религиозный, общественный, а значит, Закон, Божественный и государственный.

Восточному менталитету присущи традиционализм, коллективизм, рассудительность, морализаторство, духовность, в то время как западному — новаторство, индивидуализм, рационализм, практицизм,

светскость. В. П. Малахов, говоря о специфике духовных доминант» правовых культур европейских народов, называет рационализм и политичность [4, с. 67].

Правовая традиция и менталитет взаимно опосредованы, одно формирует и одновременно вытекает из другого. Правовая традиция, как функциональная категория, выражающая специфичность бытия правовой системы, может быть причиной и объяснением существования также и дефектов в праве, отрицательных свойств, явлений и тенденций в правовом развитии (например, правового нигилизма) [5, с. 175].

П. Гленн в книге «Правовые традиции мира» отмечает, что каждая из правовых традиций — восточных и западных — содержит и приобщает одновременно к нескольким истинам (правдам, у Гленна — truths): религиозной, этической, рациональной, экологической (последняя, очевидно, об окружающей социальной среде обитания). Помимо этого каждая традиция прилагает колоссальные усилия по упорядочению человеческой жизни в соответствии с этими истинами, и делает это на протяжении весьма длительного периода. Таким образом, укорененная правовая традиция обеспечивает людям столь многое и в таком объеме, в котором другие социальные институты сделать не в состоянии, и это обстоятельство признается, так или иначе, многими наблюдателями и комментаторами. Причем некоторые из них приходят к выводу, что несколько из таких традиций после своего тысячелетнего или большего существования обрели сегодня состояние некой стабильности. Они обеспечивают сегодня такое социальное упорядочение, которое не в состоянии обеспечить никакая другая традиция. Даже происходящие на наших глазах процессы глобализации, по некоторым оценкам, не в состоянии изменить сложившуюся ситуацию [6, с. 107].

Проблема деления культуры на восточную и западную, особенно в ее правовом аспекте, несет глубокие ценностные основы, менталитет, правовые традиции, что ярко проявляется в соотношении роли источников права, а также внешнего, институционального проявления права.

Роль цивилизаций Запада и Востока, особенно их противостояния, велика как поиск новых форм. Но в рамках европоцентристской позиции актуально говорить не о противопоставлении правовой культуры Запада и Востока (поскольку в понятие Востока в таком случае вписываются все не соответствующие западным правовые системы), а деление на западные, антизападные и смешанные, аналогично деление на развитые, развивающиеся и страны третьего мира. Причем чем дальше от западных ценностей, тем уровень правовой культуры больше оценивается как отсталый, без учета внутреннего потенциала региона и того, как право удовлетворяет потребности самого населения.

Естественный внутренний потенциал становления правопорядка в обществе лежит в развитии аутентичных, близких народу ценностей правового характера. Заимствование норм и целых институциональных систем приводит к потере глубинных основ правосознания, к правовому нигилизму. Для России развитие традиций собственной правовой культуры и межпоколенной преемственности необходимо на пути воссоздания уникальной цивилизации.

Национально-культурный компонент является ценностным зерном, готовым в любой кризисный момент прорасти и дать выход из правового коллапса, под действием унификации правовых ценностей и систем возможны качественные их потери. Построение схожих демократических государственно-правовых систем используется как основа для сотрудничества и более широкого взаимодействия различных стран и регионов и построения единой межнациональной экономической, правовой и военно-политической системы. Но влияние стран различно и не каждое национальное государство может заявить свои ценности как основополагающие в международной правовой системе. При всем этом правовая самостоятельность народа представляет огромное значение с точки зрения общечеловеческой культуры, как компонент многообразия форм правового устройства общества. Утрата приведет не только к ухудшению правосознания в отдельных регионах, так как будет убрана основа, духовная и интеллектуальная константа, но и потеря на глобальном культурно-историческом правовом уровне, в масштабе юридической культуры человечества.

Характерной чертой является нацеленность внутреннего правового потенциала Востока и Запада на транснациональность, что ведет к формированию международных правовых систем, стремлению глобализировать мир на единых ценностных основаниях. В результате некоторые страны замыкаются от внешнего влияния или формируют двухуровневую правовую систему, но при этом большинство населения руководствуется почвенным правом, а органы власти существуют в ином правовом пространстве, основанном на мировых стандартах. В таких условиях неизбежен конфликт как ценностей, так и юрисдикций, что отражается на существовании в рамках одного традиционного государства конституции, защищающей права и свободы личности, с совершенно дикими обычаями забивания камнями, кровной мстостью и т. д., что в целом является негативным явлением.

Противопоставление техногенного и традиционного общества оставляет свой правовой след. Соотношение менталитета, традиций и базовых ценностей цивилизаций Запада и Востока характеризует совершенно разное восприятие роли и места закона и права. Традиционное общество в процессах общемировых задач модернизации принято считать

отстающим, однако показатель преступности в неправовых недемократических обществах зачастую ниже, чем показатель в лидирующих странах, а уровень правосознания и уважения к закону выше, и это является доказательством того, что темпы развития не всегда нужно противопоставлять качеству преобразований. Безусловно, как западная, так и восточ-

ная цивилизации внесли огромный вклад в развитие современного права, однако заложенные ценности и устоявшиеся традиции имеют общественно-правовые ориентиры, что позволяет остальным государствам выбирать приемлемые формы юридического бытия. Возможно, именно в данном противостоянии заложен потенциал развития.

Библиографический список

1. Философия истории / под ред. проф. А.С. Панарина. — М., 1999.
2. Шубарт Вальтер. Европа и душа Востока / пер. с нем. З.Г. Антипенко, М.В. Назарова. — М., 2000.
3. Берман Гарольд Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. — М., 1994.
4. Мальков Б.Н. Философия права: хрестоматия. — М., 2006.
5. Вовк Д.А. Правовая традиция как феномен правовой системы [Электронный ресурс]. — URL : http://j.politbook.ru/media/files/PolitBook2012_Issue_4.pdf
6. Графский В.Г. Законы и обычаи в правовых традициях Запада — России — Востока // Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском праве: материалы всероссийского научно-методологического семинара. — СПб., 2004.